

Памяти Серафима Штыкова

9 января 1943 года при штурме высоты 73.4 возле деревни Софронково Полавского района погиб командир 202-й стрелковой дивизии генерал-майор Серафим Григорьевич Штыков. Его память увековечена в нашем городе — одна из набережных Полисти названа именем Штыкова, на фасаде школы № 3 установлена мемориальная доска. О том, что это был за человек, рассказывает член Союза писателей Александр Петрович СИМАКОВ.

Серафим Григорьевич Штыков родился 1 января 1905 года в рабочем посёлке на Владимирщине в многодетной рабочей семье. Биография Штыкова типична для молодёжи того времени. В 1918 году он окончил 7 классов поселковой школы, стал комсомольцем, поехал во Владимир на учёбу в партийную школу. Именно там он принимает решение связать свою жизнь с Красной Армией. Для этого заканчивает Иваново-Вознесенскую пехотную школу, военно-политические курсы в Ленинграде и чуть позже — курсы «Выстрел». Серафим Григорьевич мечтал поступить в академию им. М. В. Фрунзе, но помешали семейные обстоятельства.

Однако на службе его всё равно ценили. В августе 1938 года капитана Штыкова назначают командиром стрелкового полка. За поход в Западную Белоруссию присваивают звание майора. Во время войны с Финляндией Штыков отличился при штурме линии Маннергейма и форсировании реки Вуокса, за что был удостоен внеочередного звания полковника. В Кремле сам «всесоюзный староста» Калинин вручил Штыкову орден Красного Знамени.

Перед самой войной Серафим Григорьевич назначается заместителем коман-

дира 202-й мотострелковой дивизии по строевой части — той самой дивизии, с которой он встретит Великую Отечественную войну и будет связан до самой смерти.

В первые дни войны 12-му механизированному корпусу, в состав которого входила 202-я дивизия, была поставлена задача контратаковать противника юго-западнее Шауляя (Литва). Но контрудар не получился. Соседи слева и справа были атакованы авиацией противника и не сумели вовремя развернуть свои силы. Фактически 202-я одна начала сражение в районе города Кельме. Трое суток она сдерживала натиск гитлеровских частей 56-го моторизованного корпуса.

Вскоре Штыкову поручили возглавить отряд из двух батальонов и во взаимодействии с 28-й танковой дивизией удерживать оборону Острова и Пскова. Его

м. с. д. на северном берегу Шелони уничтожено более 100 транспортных машин, около 50 танков, один штаб на западной окраине Сольцов, большое количество живой силы противника».

Между 56-м моторизованным корпусом гитлеровского генерал-полковника Манштейна и соединениями 16-й немецкой армии образовался 100-километровый разрыв. Самонадеянность немцев дошла до того, что они пренебрегли охраной флангов и тыла. Советское командование быстро перегруппировало и усилило части 11-й армии, и 14 июля по образовавшейся брешке противника был нанесён мощный и внезапный двусторонний удар. Это был один из выдающихся советских контрударов первых месяцев войны. В четырёхдневных боях 8-я танковая дивизия и инженерный полк противника были разгромле-

Его награждали, били, арестовывали, снова награждали... Но для него важнее были офицерская честь и уважение солдат.

отряд был единственной войсковой частью на подступах к городу Остров, однако сумел задержать врага на несколько часов, дав возможность мирным жителям уйти, а нашим войскам — перегруппироваться. Но вместо благодарности впоследствии на Штыкова обрушатся обвинения. А пока что на 202-ю дивизию возложили оборону города Сольцы и переправ через реку Шелону.

Более двух суток Штыков удерживал город и переправы. С 14 по 16 июля бои доходили до рукопашной. Полковник Марченко докладывал в штаб 11-й армии: «... в течение 15-16 июля 1941 года частями 202-й

ны, части 56-го моторизованного корпуса Манштейна были отброшены на 40 км на запад. Наша 202-я занимала позиции на правом берегу Шелони и успешно отражала попытки врага форсировать реку.

А 20 июля произошло событие, не столь уж и редкое в нашей армии — рукоприкладство. Представитель ставки Н. А. Булганин обвинил полковника Штыкова в самовольном оставлении города Остров. Он с размаху ударил Серафима Григорьевича по лицу и дал команду взять его под стражу. Штыков и комиссар дивизии Хвалей шесть суток находились под арестом.

Освободили их накануне

боев под Старой Руссой. В 5 утра 29 июля полковник Штыков получил приказ задержать противника, идущего из района Дно к Старой Руссе. Удар был нанесён в районе станции Тулебя. Полки дивизии с ходу обрушились на противника и огнём артиллерии расчленили его походные колонны. Было уничтожено 20 немецких танков, свыше 70 автомашин с пехотой, 150 мотоциклов и много кавалеристов. Враг был задержан на двое суток, что дало возможность нашей 254-й стрелковой дивизии дополнить необходимое вооружение и стать на рубеж обороны штыковцев.

Первого августа наши части вели бои на линии старорусских полевых укреплений, отражая атаки врага в общем направлении Виллинка-Старая Русса. Решающие бои за Старую Руссу происходили в первой половине дня 6 августа. А во второй половине дня в западной части города продолжала вести бой только 202-я мотострелковая дивизия. Остальные наши части, получив приказ об отступлении, уже покинули Старую Руссу. Девятого августа немцы окончательно овладели городом...

...Спустя ровно пять месяцев в боях за ликвидацию Рамушевского коридора Серафим Григорьевич Штыков погиб. К тому времени он уже был командиром 202-й дивизии, получил звание генерал-майора и завоевал непререкаемый авторитет и уважение в армии. О боевых действиях штыковской дивизии и мужестве её личного состава часто писали центральные и фронтовые газеты, сообщалось в сводках «Совинформбюро». Отмечая большие заслуги дивизии, лично И. В. Сталин в октябре 1941 года прислал 202-й пять лёгковых автомобилей ГАЗ-64.

После Великой Отечественной войны прах генерал-майора Серафима Григорьевича Штыкова был перенесён на воинское кладбище деревни Борки около посёлка Пола.